

Прежний хозяин тела с детства был воспитан как молчаливый, замкнутый и крайне чувствительный к чужим взглядам человек. Он старался избегать выхода из дома, а если и находился дома, то предпочитал не спускаться вниз, запираясь в комнате с плотными шторами, словно таким образом мог скрыться от всего внешнего мира. Ему не хотелось видеть разочарование в глазах отца и чувствовать себя чужим в атмосфере, где трое членов семьи были неразлучны. За все эти годы у него даже не появилось ни одного настоящего друга.

Такой образ жизни, полный уединения и отстранённости, создал ему репутацию замкнутого, угрюмого и холодного человека в их кругу, а также помог поддерживать иллюзию гармоничной и счастливой семьи Чу на протяжении более двадцати лет.

До тех пор, пока Су Ин не стал хозяином этого тела.

После инцидента с взрывом на кухне, который устроила Сюэ Лу, главный герой событий отправился в больницу, а оставшийся Су Ин стал объектом любопытства и сплетен для всех вокруг.

Многие из присутствующих даже впервые заговорили со старшим сыном семьи Чу, что лишь подчёркивало, насколько замкнутым был прежний хозяин тела.

Су Ин, напротив, казался полной противоположностью. Если бы существовал навык «быть своим среди чужих», то он бы определённо достиг в нём максимального уровня.

Всего за короткое время старшее поколение прониклось симпатией к этому энергичному и общительному молодому человеку, который с удовольствием поддерживал беседу.

... Какой же приятный молодой человек! Как же раньше о нём могли распространяться слухи о его угрюмости, замкнутости и странном характере?

Они невольно начали вспоминать.

На предыдущих банкетах Чу Тяньчэн всегда представлял своего младшего сына, в то время как старший лишь мельком появлялся и затем исчезал, оставляя в памяти людей лишь бледный, едва заметный образ.

По словам супругов Чу, их старший сын просто не любил многолюдные мероприятия.

Но теперь, глядя на этого молодого человека, который с таким энтузиазмом общался со всеми, хотя, казалось, многого не знал, но при этом был открыт и полон любопытства...

— Он выглядел как совершенно другой человек!

Разве это было нежелание общаться и находиться среди людей? Это было явное ограничение!

Некоторые пожилые люди не смогли сдержать возгласов:

— ... Вот что значит, когда появляется мачеха, отец тоже становится чужим!

Чу Тяньчэн и Сюэ Лу незаметно для себя стали жертвами испорченной репутации.

А виновник всего этого оставался в полном неведении, лишь почувствовав, как его живот заурчал. Су Ин, осознав это, потрогав свой урчащий живот, с удивлением посмотрел на него.

Учитывая его прежнее положение, он никогда не испытывал голода или жажды, как обычные смертные. Это был его первый подобный опыт.

— Ох, чуть не забыла, ты же голоден!

Внезапно соседка, пожилая госпожа Ли, хлопнула себя по бедру и с энтузиазмом взяла Су Ина за руку:

— Сяо Сюэ, которая умудрилась устроить взрыв на кухне, явно не справляется! У нас как раз ещё не начали ужинать, и лишний прибор не проблема. Сегодня ты будешь ужинать у нас!

— С удовольствием! — Су Ин с радостью согласился.

Это было его первое подобное приглашение, и он был полон ожиданий от новых впечатлений и возможностей.

— Я уже не могу дождаться!

Лицо пожилой женщины озарилось улыбкой, и её взгляд стал ещё более тёплым.

Когда внук госпожи Ли, 14-летний Ван Линь, вернулся домой, он с удивлением обнаружил, что больше не является любимцем своей бабушки.

Сосед, который обычно сидел в своей комнате наверху и которого они с друзьями в шутку называли «принцессой башни», теперь развалился в их гостиной, смотря телевизор.

Слева от него сидела его бабушка, справа — его мама. И обе женщины смотрели на молодого человека с теплотой и нежностью.

На столике перед ним стояли тарелки с фруктами, закусками, семечками и сладостями, явно приготовленными его мамой. Это было то, что обычно доставалось только ему.

А на телевизоре, перед которым сидели трое, шёл популярный семейный сериал, который смотрели и его мама, и бабушка.

И самое главное — парень в центре также смотрел его с интересом, активно обсуждая сюжет с ними, создавая атмосферу полной гармонии в гостиной.

Даже его возвращение домой осталось незамеченным.

— Я дома, — крикнул Ван Линь, стоя в прихожей.

Смех и разговоры в гостиной заглушили его голос.

— Я сказал, я дома!

Он зашёл в комнату, бросил рюкзак на диван и повысил голос.

— Ну и что? Ты что, ждёшь, что мы устроим тебе королевскую встречу?

Его мама, которая обычно сразу обращала на него внимание, даже не обернулась, продолжая обсуждать сериал с Су Ин, временами повышая голос от эмоций.

— Ох, эта женщина явно не из хороших, Сяо Чу, ты ведь согласен?..

Ван Линь почувствовал, как внутри у него закипает ревность.

Хотя обычно он и уставал от постоянных расспросов матери о том, как прошёл его день в школе, сегодня, лишившись этого внимания, он почувствовал себя странно.

Чувствуя, что его место в семье пошатнулось, подросток встал перед телевизором, блокируя обзор, и с детской агрессией посмотрел на Су Ина:

— Что происходит? Чу Дэн, почему ты в нашем доме?

— Что значит «что происходит»? Сяо Чу, конечно же, мой личный гость. У тебя есть возражения?

Госпожа Ли тут же подняла голову, с недовольством взглянув на своего любимого внука.

— И кстати, как ты обращаешься к нему? Без манер, называй его «старший брат Чу»!

Ван Линь: [???

Он с недоверием посмотрел на бабушку, которая только что отругала его из-за кого-то другого, чувствуя, что потерял что-то важное.

Это его место в семье и его достоинство!

— Привет, внук госпожи Ли.

Молодой человек в центре внимания поднял голову, улыбнулся и помахал рукой, как манэки-нэко.

— Не стесняйся, называй меня по имени!

Его улыбка была необычайно свежей для его возраста, но в глазах Ван Линя она выглядела полной злонамеренности.

Он почувствовал себя котёнком, чью территорию только что захватили, и его шерсть встала дыбом.

В этот момент из телевизора донёсся голос женщины:

— Я пришла не разрушать эту семью, а стать её частью...

Ван Линь: [...]

Он фыркнул, не ответил, взял рюкзак и поднялся вверх, его спина выражала обиду.

Через полчаса, когда его позвали на ужин, Ван Линь всё ещё дулся. Увидев Су Ина, уже сидящего за столом, и обильное угощение, которое его мама специально приготовила для гостя, он снова не смог сдержать фыркания.

— Что ты фыркаешь?

Мама Ван Линя, госпожа Чжан, бросила на сына недовольный взгляд.

— Будь вежлив с гостями. Давай, Сяо Чу, попробуй это, это фирменное блюдо нашей домработницы...

Она тут же переключилась на Су Ина.

Ван Линь: [...]

За весь ужин, чувствуя себя полностью игнорируемым, Ван Линь наблюдал, как его мама и бабушка с энтузиазмом угощают Су Ина, и его аппетит пропал.

После ужина госпожа Ли с сожалением сказала:

— Мы живём по соседству, это так удобно. Сяо Чу, приходи в любое время, если не против, можешь пообщаться со мной, старой женщиной.

— Конечно, — Су Ин с радостью согласился, его улыбка сияла искренностью.

— Это мой первый раз, когда меня пригласили в гости, и сегодняшний опыт был очень приятным.

Почему-то атмосфера вокруг на мгновение затихла.

Госпожа Ли вдруг вытерла глаза:

— Ох, бедный мальчик, ты, наверное, много страдал дома. Я всегда говорила, что мачехи — это нечто ужасное...

Госпожа Чжан, которая так эмоционально воспринимала семейные драмы, тут же поставила перед Су Ин тарелку с шоколадным печеньем:

— Попробуй что-нибудь сладкое, чтобы поднять настроение. Сяо Чу, как тебе это свежее испечённое печенье?

Ван Линь, чьи десерты после ужина теперь доставались другому, на этот раз не разозлился. Он взглянул на Су Ина с удивлённым выражением лица и вдруг неловко предложил:

— Эй, хочешь поиграть в игры? Я в них мастер, могу тебя прокачать!

<http://bllate.org/book/15395/1359980>